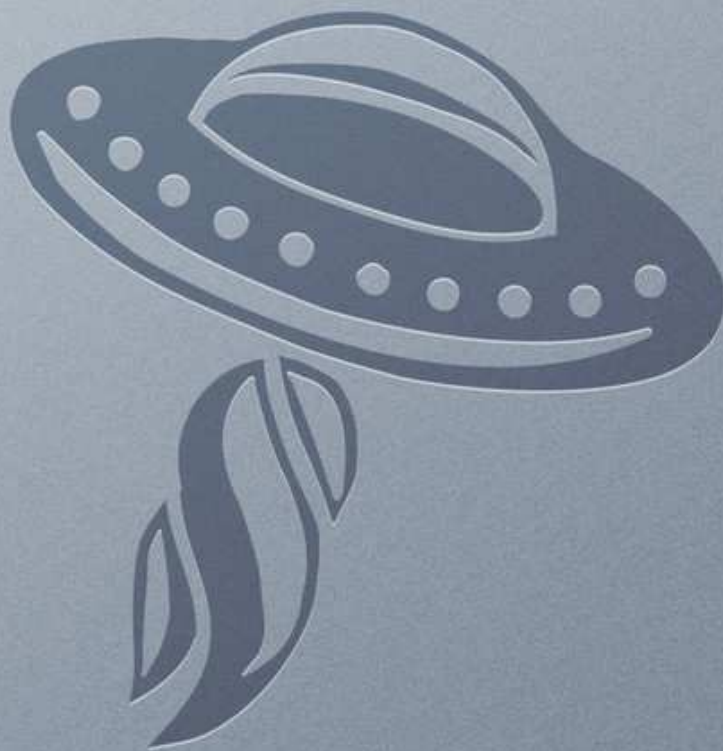

Джордж Мартин

Летящие сквозь ночь

Часть сборника
Хроники тысячи миров (сборник)

Джордж Мартин
Летящие сквозь ночь
Серия «Тысяча миров»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=125420
Хроники тысячи миров : [сборник; пер. с англ.] / Джордж Р. Р. Мартин: АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-080897-7

Аннотация

«Когда Иисус из Назарета умирал на кресте, волкрины пронесли мимо него на расстоянии менее светового года.

Когда на Земле свирепствовали Войны Пламени, волкрины парили вблизи Старого Посейдона, моря которого были еще не названы и не тронуты рыбацкими сетями. Ко времени, когда гиперпривод превратил Федерацию Народов Земли в Федеральную Империю, волкрины добрались уже до края пространства, занимаемого хранганийцами. Хранганийцы никогда об этом не узнали. Как и мы, они были детьми маленьких светлых миров, кружащихся вокруг разбросанных здесь и там солнц, и не очень-то интересовались теми, кто путешествовал сквозь космическую пустоту. Знали о них они еще меньше...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

18

Джордж Мартин

Летающие сквозь ночь

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

1

Когда Иисус из Назарета умирал на кресте, волкрины пронесли мимо него на расстоянии менее светового года.

Когда на Земле свирепствовали Войны Пламени, волкрины парили вблизи Старого Посейдона, моря которого были еще не названы и не тронуты рыбацкими сетями. Ко времени, когда гиперпривод превратил Федерацию Народов Земли в Федеральную Империю, волкрины добрались уже до края пространства, занимаемого хранганийцами. Хранганийцы никогда об этом не узнали. Как и мы, они были детьми маленьких светлых миров, кружащихся вокруг разбросанных здесь и там солнц, и не очень-то интересовались теми, кто путешествовал сквозь космическую пустоту. Знали о них они еще меньше.

Война пылала тысячу лет, и волкрины пролетели сквозь ее центр, невидимые и неприкосновенные, в безопасном месте, где не могут вспыхнуть никакие огни. Потом Империя погибла в руинах, а хранганийцы исчезли во мраке Коллапса, однако для волкринов тьма не наступила.

Когда Клерономас вылетел с Авалона на своем исследовательском корабле, волкрины оказались в десяти световых годах от него. Клерономас открыл множество вещей, однако не открыл волкринов. Ни тогда, ни во время своего возвращения на Авалон поколение спустя.

Когда я была трехлетним ребенком, Клерономас был уже только пылью, таким же далеким и мертвым, как Иисус из Назарета, а волкрины пролетали возле Даронны. В тот год все чувственники крэев вели себя странно – сидели, глядя в небо светящимися мерцающими глазами.

Когда я выросла, волкрины были уже за Тарой, став неощутимыми даже для крэев, и по-прежнему летели к краю галактики.

Теперь я уже стара и старею все больше. Скоро волкрины пробьют Вуаль Грешницы, висящую между звездами, как черный туман, а мы летим за ними. Летим за ними... Сквозь заполненные тьмой уголки пространства, в которые никто не заходит, сквозь пустоту и тишину без конца мы преследуем их, мой «Летающий сквозь ночь» и я...

Они медленно спускались по прозрачной трубе, соединяющей орбитальную станцию с ожидающим кораблем.

Меланта Йхирл – единственная среди них не выглядевшая неуклюже в месте, лишенном гравитации, и, казалось, чувствующая себя совершенно свободно – остановилась на минуту, чтобы взглянуть на висящий внизу пятнистый шар Авалона, величественного гиганта из черноты и янтаря. Улыбнувшись, она быстро поплыла вниз трубы, с непринуж-

¹ Nightflyers. © George R.R. Martin, 1988. Пер. с англ. О. Колесникова.

денной грацией опередив своих товарищей. Каждый из них уже поднимался на борт корабля, но никогда – таким образом. Большинство кораблей стояли возле стен станции, однако этот, нанятый Кэроли Д’Бранином, был слишком велик и имел необычную форму. Он висел перед ними: три небольших размещенных друг возле друга эллипсоида, ниже под прямым углом – два больших шара, между ними – цилиндр, в котором размещался привод, а все вместе соединялось секциями труб. Весь корабль в целом был очень функциональным.

Меланта Йхирл прошла сквозь воздушный шлюз первой, а остальные карабкались следом. И вот все оказались на борту – пять женщин и четверо мужчин, каждый с академическим званием, их прежние жизненные пути были такими же разными, как и области их научных интересов. Молодой щуплый телепат Тэйл Лесамер вошел последним. Пока остальные разговаривали, он нервно поглядывал по сторонам.

– За нами наблюдают, – сказал он наконец.

Наружная дверь закрылась, коммуникационный рукав отсоединился. Открылась внутренняя дверь.

– Добро пожаловать на борт «Летающего сквозь ночь», – донесся из-за двери мягкий голос.

Однако за дверью никого не оказалось. Меланта Йхирл вошла в коридор.

– Привет, – сказала она, с интересом поглядывая по сторонам. Кэроли Д’Бранин вошел за ней следом.

– Привет, – повторил голос. Он доносился из-за сетки коммуникатора, расположенного под темным экраном. – Говорит Ройд Эрис, хозяин «Летающего сквозь ночь». Я очень рад, Кэроли, что снова вижу тебя, как рад и тому, что могу приветствовать всех остальных.

– Где вы? – спросил кто-то.

– В своем отсеке, в помещениях, занимающих половину жилой части корабля, – дружелюбно ответил голос Ройда Эриса. – Вторая половина состоит из кают-компания, одновременно являющейся библиотекой и кухней, двух санитарных помещений, одной двухместной каюты и одной, довольно небольшой, одноместной. Боюсь, что тем, кто в них не поместится, придется повесить гамаки в грузовых трюмах. «Летающий» был запроектирован как грузовик, а не как пассажирский корабль. Однако я открыл все возможные проходы и соединения, поэтому везде, даже на складах, есть воздух, отопление и вода. Я подумал, что вам будет удобнее, если вы разместитесь подобным образом. Ваше снаряжение и компьютерная система также находятся в грузовом трюме, но, уверяю вас, там еще много места. Предлагаю вам занять свои места, а потом встретиться в кают-компания за обедом.

– Вы присоединитесь к нам? – спросила Агата Марий-Блек, ворчливая женщина с узким лицом и острым подбородком.

– В некотором смысле, – ответил Ройд Эрис. – В некотором смысле.

Во время обеда появилась голограмма – «призрак», как они говорили.

После того как гамаки были развешаны, а личные вещи разложены возле мест, на которых люди должны были спать, все собрались в кают-компания. Это было самое большое помещение в этой части корабля. Одну его часть занимала полностью укомплектованная и снабженная большим количеством продуктов кухня, а в противоположном конце находились несколько удобных кресел, два читника, голониша и стенка, полная книг, лент и мимокристаллов. Центр кают-компания занимал длинный стол с приготовленными для десяти человек местами.

Их уже ждал горячий обед. Ученые сами наполнили свои тарелки и заняли места за столом, смеясь и разговаривая. Они расслабились, чувствуя себя гораздо свободнее по сравнению с тем состоянием, в котором находились только что. Искусственная гравитация была

включена, и это в значительной мере поправило всем настроение. Собственная неловкость во время перехода на корабль была быстро забыта.

Наконец все места, кроме стоящего во главе стола кресла, были заняты.

Именно в нем и появилась голограмма «призрака».

Разговоры мгновенно прекратились.

– Привет, – сказал «призрак», похожий на светящуюся тень худой светлоглазый юноша с белыми волосами. Одет он был в вышедший из моды лет двадцать назад костюм – свободную пастельно-голубую рубашку с широкими, стянутыми в запястьях рукавами и узкие белые брюки, соединенные с ботинками. Они могли видеть сквозь него, зато его глаза не видели совершенно ничего.

– Голограмма, – сказала ксенотех Элис Нортвинд, низкая и полная.

– Ройд, Ройд, я ничего не понимаю, – пожаловался Кэроли Д’Бранин, широко раскрытыми глазами вглядываясь в призрачную фигуру.

Дух слабо улыбнулся и поднял руку.

– Мое жилище находится по ту сторону этой стены, – сказал он. – Однако боюсь, что между половинами этой части корабля нет никакого соединения, никаких дверей. Большую часть времени я провожу в одиночестве, поскольку ценю уединение. Надеюсь, все вы отнесетесь к этому с пониманием и уважите мою волю. Однако я буду добрым и вежливым хозяином. Здесь, в кают-компании, вас будет сопровождать моя голограмма, в других же местах, если вам что-то понадобится или вы захотите со мной поговорить, просто воспользуйтесь коммуникатором. А теперь возвращайтесь, пожалуйста, к обеду и вашим разговорам. Уже очень давно у меня на борту не было пассажиров.

Они попытались продолжить еду и беседу, однако призрак во главе стола бросал длинную тень, и обед был закончен торопливо и в напряжении.

С тех пор как «Летающий сквозь ночь» перешел на гиперпривод, Ройд Эрис наблюдал за учеными.

Почти все из них в течение нескольких дней привыкли к бесплотному голосу, доносившемуся из коммуникатора, и голографическому «призраку» во главе стола, однако только Меланта Йхирл и Кэроли Д’Бранин чувствовали себя в его присутствии совершенно свободно. Остальные, напротив, то и дело оглядывались по сторонам. Ройд имел глаза и уши даже в санитарных помещениях.

Он смотрел, как они работают, едят, спят, занимаются любовью, постоянно прислушивался к их разговорам. За неделю он узнал их – всех девятерых – и начал замечать вещи, которые были их маленькими стыдными тайнами.

Кибернетик Ломми Торн разговаривала со своими компьютерами и, казалось, предпочитала их обществу людей. У нее был живой ум, подвижное выразительное лицо и небольшое мальчишеское тело. Большинство членов группы считали ее привлекательной, однако она не любила, когда к ней прикасались. Она занималась сексом только раз – с Мелантой Йхирл. Носила юбки из мягкотканого металла и имела в запястье имплантат, позволявший ей непосредственно связываться с компьютерами.

Ксенобиолог Роян Кристоферис был озлобленным, сварливым мужчиной, циником, с трудом контролирующим свое презрение к коллегам. Напивался в одиночку. Был высоким, сутулым и некрасивым.

Двое лингвистов, Дэннел и Линдрен, были любовниками напоказ: в присутствии других они постоянно держались за руки и прижимались друг к другу. Когда же оставались одни, ссорились почти непрерывно. Линдрен испытывала нездоровое удовольствие, тыкая в наиболее уязвимое место Дэннела, – насмехалась над его профессиональной компетентностью. Оба они часто занимались сексом, но всегда только друг с другом.

Агата Марий-Блек, психик, была ипохондриком, переживающим черную депрессию, которая еще более усилилась в тесных замкнутых помещениях «Летающего сквозь ночь».

Ксенотех Элис Нортвинд постоянно ела и никогда не мылась. Ее квадратные ногти всегда имели ободки грязи, первые две недели путешествия она носила один и тот же комбинезон, снимая его только для занятий сексом, да и то ненадолго.

Телепат Тэйл Лесамер был нервным человеком, у которого постоянно менялось настроение. Он боялся всех вокруг, однако имел склонность к приступам дерзости, во время которых провоцировал своих товарищей обрывками мыслей, уловленных из их разумов.

Ройд Эрис наблюдал за всеми, изучал их, жил с ними рядом и смотрел сквозь них. Он не забывал никого, даже тех, кого считал наиболее отталкивающим, однако не прошло и двух недель движения «Летающего» в режиме после перехода на гиперпривод, как двое из них привлекли его наибольшее внимание.

– Из всех вопросов, которые можно задать о них, я больше всего хочу знать: ПОЧЕМУ? – сказал ему Кэроли Д’Бранин искусственной ночью на вторую неделю после вылета с Авалона.

Светящийся дух Ройда сидел в затемненной кают-компании возле Д’Бранина, наблюдая, как ученый пьет горький шоколад. Остальные члены группы уже спали. На корабле понятия дня и ночи утратили смысл, хотя «Летающий» поддерживал традиционный цикл и большинство пассажиров приспособились к нему. Старый Д’Бранин, администратор, координатор и глава экспедиции, был исключением. Он придерживался собственного расписания, предпочитал работать, а не спать, и больше всего любил говорить о своей навязчивой идее – расе волкринов, за которой охотился.

– ЕСЛИ – не менее важно, Кэроли, – сказал Ройд. – Ты уверен, что эти твои чужаки действительно существуют?

– Я уверен, – ответил Д’Бранин.

Он был худощавым, невысоким мужчиной с пепельно-серыми, всегда старательно уложенными волосами. Его туника отличалась идеальной чистотой, однако широкие жесты во время разговора и взрывы неконтролируемого энтузиазма противоречили его решительному и трезвому внешнему виду.

– Этого хватит, – продолжал он. – Если бы все прочие были так уверены, мы имели бы здесь вместо твоего маленького «Летающего» целый флот исследовательских судов. – Он отхлебнул шоколада и довольно вздохнул. – Ройд, ты знаешь что-нибудь о Нор Т’алуш?

Ройд никогда не сталкивался с таким названием, однако получение информации из бортовой библиотеки заняло у него лишь мгновение.

– Раса чужаков, живущая на противоположной – почти не занятой человеком – стороне пространства, за мирами Финдии и Дамуш. Скорее всего – мифологическая.

Д’Бранин захохотал:

– Нет, нет, нет! Твоя библиотека устарела, ты должен пополнить ее во время очередного визита на Авалон. Это вовсе не легенды. Они совершенно реальны, хотя и так далеки. У нас мало информации о Нор Т’алуш, но мы уверены, что они существуют, хотя ни ты, ни я скорее всего никогда не встретим никого из них. Они явились началом этого мира.

– Расскажи мне об этом, – сказал Ройд. – Мне интересно, чем ты занимаешься.

– Когда-то я кодировал для компьютеров Академии пакет информации, который после двадцати стандартных лет дошел с Дам Туллиан. Часть его составлял фольклор Нор Т’алуш. Я не знал и не знаю, как долго эта информация шла до Дам Туллиан, а также того, как она туда попала, но это не имело значения – так или иначе, фольклор находится вне времени, а это был пленительный материал. Ты знаешь, что я получил за него магистра по ксеномифологии?

– Да? Я не знал. Пожалуйста, продолжай.